сенных в монастырь в конце XV—начале XVI в.[5] На л. 73 Синодика читается окончание записи, начало которой, к сожалению, неизвестно, так как оно находилось на предыдущем утерянном листе. Эта запись гласит: «...дниково[6] у манастыря, а дал на ней двацать рублев, да манастырю дал. А дала иконы Андреева писма Рублева, а цена им двацать рублев». Очевидно, перед нами окончание записи вклада, сделанного в Волоколамский монастырь представителями какой-то знатной семьи. Вклад был сделан в 1503—1504 гг., так как один из вкладов, записанных на предыдущем листе, датируется 1503 г., а вклад, запись которого следует за интересующим нас текстом, помечен 1504 г. (лл. 72 об. и 73). Приведенная запись интересна не только потому, что она сообщает о вкладе икон Рублева, но и потому, что в ней указывается их стоимость — двадцать рублей. Что представляла собой эта сумма в тот период, показывает сравнение ее со стоимостью различных движимых и недвижимых имуществ, упоминаемых во вкладной книге монастыря: двадцать рублей — это средняя стоимость деревни.[7]

Спустя несколько лет иконы Андрея Рублева, находившиеся в Волоколамском монастыре (вероятно, некоторые из них), постигла своеобразная участь. Во время распри монастыря с удельным князем Федором Борисовичем Волоцким (1506—1507 гг.) они были использованы в качестве взятки, которой монастырские власти думали откупиться от притязаний князя. В Житии Иосифа Волоцкого, составленном Саввой Крутицким, сообщается, что Иосиф «начат князя мздою утешати и посла к нему иконы Рублева письма и Дионисиева».[8] Через некоторое время монастырь примирился с волоцким князем, и после смерти Федора Борисовича (1513 г.) имя его было внесено в Синодик для поминания (л. 77 об.). Были ли возвращены отданные монастырем князю иконы, мы не знаем; в посмертном вкладе в монастырь Федора Борисовича они не упоминаются.[9]

В 1545 г. кисти Андрея Рублева приписывалось, как уже отмечено, девять икон, находившихся в монастырской церкви. В 1561 г. к ним прибавилась еще одна — складни, данные монастырю архимандритом Симоновского монастыря Алексеем. Запись этого вклада гласит: «Лета 7069 дал архимандрит Симоновской Олексей по своей братии — по Даниле, да по Григорье по Васильевых детех Ступишина — образов в киоте три иконы окладные: первая писмо Денисьево, а на ней образ Пречистая богородица, а над главою на поле Троица живоначальная, по сторонах архаггели Михаил да Гавриил, Иоанн Предтеча, да Иоанн Богослов, а на исподнем поле апостоли Петр и Павел, а другая икона Шестодневник, а третиа икона все святыя, да складни путные, обложена серебром, Рублева писма: на одной половине образ Пречистыя со младенцем, да Иоанн Богослов, а на другой половине мученик Христов Никита, да Никола Чюдотворец, да Первомученик Стефан...» Помимо икон Дионисия и Андрея Рублева, архимандрит Симоновский дал монастырю еще несколько икон, ряд книг и разную «рухлядь келейную». В записи имеется оценка вклада: «всее тое дачки, что дал Алексей: образов и книг и всякой рухляди келейной на 50 рублев».[10] Этой записью завершаются известные нам сведения об иконах Андрея Рублева, находившихся в Волоколамском монастыре в XVI в.

---

[5] Рукописный отдел ИРЛИ, Отдельные поступления 1953 г., № 27.

[6] Понять это сочетание букв мы не смогли, так как предшествующий текст утерян.

[7] Ср.: А. А. Титов. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахромееву. М., 1906, Приложение, записи вкладов №№ 38, 40, 44, стр. 20—21).

[8] Савва Крутицкий. Житие преподобного Иосифа Волоколамского. М., 1880, стр. 40.

[9] А. А. Титов. Рукописи славянские и русские..., Приложение, стр. 15.

[10] Там же, стр. 56.